

Что собрание внутрь есть приспособленнейшее средство к хранению ревности, это сейчас видно:

Собранный должен гореть, ибо собирает все силы воедино, подобно как лучи рассеянные, будучи собраны в одну точку, обнаруживают сильный жар и зажигают. И действительно, с собранием всегда соединена теплота: дух здесь видится сам с собою, как говорит Никифор, и играет от радости.

Собранный силен, подобно войску устроенному или пуку слабых тростей связанных. Оно, подобно препоясанию чресла, означает готовность и силу действовать. Несобранный всегда слаб и или падает, или не делает.

Собранный зрит все в себе. Кто в центре, зрит по всем радиусам, все видит в круте ровно и как бы в один раз, а выступивший из центра видит по направлению одного только радиуса; точно так и тот, кто собран внутрь, видит все движения своих сил – видит и управлять может. Горение же духа – сила и зрячесть, и составляют истинный дух ревности, который из них слагается. Потому следует сказать: только будь внутрь, и не престанешь ревновать.

Так то значительно внутри-пробывание! Значит, должно потрудиться, чтобы стяжать его, ибо и оно не вдруг оказывается, а по времени и многом искании. На первом месте оно поставляется потому, что есть условие духовной жизни. Его совершенствование зависит от совершенства трех производящих его душевных и трех телесных деланий, именно: внимания ума с обращением внутрь очей, бодренности воли с напряжением тела и трезвения сердца с отбиванием услаждения и покоя плоти. В полном же свете явится тогда, когда будет стяжена чистота ума от помыслов, чистота воли от пожеланий, чистота сердца от пристрастий и страстей. Но и до того времени все же оно есть внутри-пробывание, хотя несовершенное, незрелое, не непрерывное.

Отсюда само собою очевидно, какие средства к неисходному внутри-пробыванию, или, лучше, средство одно: удаляй все, что может нарушать показанные три делания, в их двойном сочетании, или все, что может отвлекать вовне силы души, с соответственными им отправлениями тела: ум и чувства, волю и мускулы, сердце и плоть. Чувства развлекаются внешними впечатлениями, ум – помыслами, мускулы расслабляются распушенностью членов, воля – пожеланиями, плоть – покоем, сердце – пленом или прилеплением к чему-нибудь. Следовательно, держи ум без помыслов,

чувства – без развлечений, волю – без пожеланий, мускулы – без ослабы, сердце – без плена, плоть – без угодия и покоя. Итак, условие и вместе средство к внутри-пробыванию: в душе борение с помыслами, пожеланиями и пленами сердца, в теле связание его, а за ними – изменение внешнего порядка. Судя по сему, и все последующие подвиги, кои будут направляться к умерщвлению самости, суть вместе средства и к внутри-пробыванию.

Вот почему в наставлениях святых отцов (учение о трезвении, блюдении ума) внутренняя жизнь всегда поставляется в неразрывной связи с подвижническою бранию. Однако же собрание не то же, что брань. Это – особое делание духовное, начальнейшее. Оно есть место, где все духовное делается – и брань, и чтение, и богомыслие, и молитва. Что ни делал бы подвижающийся, прежде всегда войди внутрь и оттуда действуй.

Св. Феофан Затворник

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово август' 18

Преображение Господне

Преславный праздник Преображения Господня дает нам повод вдуматься в слова Господа нашего Иисуса Христа, обращенные к народу и Апостолам: *"Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе"* (Мк. 9,1).

Только за шесть-восемь дней до своего преславного Преображения изрек Господь эти слова, и в самый праздник Преображения они уже исполнились. Ибо в этот великий день на горе Фаворе три любимых ученика Господа Иисуса Христа: Петр, Иаков и Иоанн – увидели своего Господа в Божественной славе, насколько ее можно было видеть смертным людям, увидели двух великих святых – Моисея и Илию, коленопреклоненно беседовавших с Ним. Но ведь вечная и бесконечная жизнь праведных в Царстве Небесном состоит именно в ближайшем общении святых с Самим Богом, в безмолвных беседах с Ним, в умножении высшего познания и вечной правды, в поклонении святых Богу в духе и истине.

Блаженство и великая радость овладели Апостолами при созерцании этого небольшого уголка Царствия Небесного. И хотелось Апостолам продолжить это блаженство, и сказал Апостол Петр Господу Иисусу, не понимая неразумия слов своих: *"Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три хижины: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию"* (Мф. 17, 4).

Это странное предложение было неожиданно прервано густым облаком, окружившим их, из которого послышался глас Бога Отца: *"Сей есть Сын мой возлюбленный, о немже благоволих: того послушайте"* (Мф. 17, 5).

Вспомним о том, что такие же точно слова великого Бога Отца уже раньше были слышны народу с высоты небес при Крещении Его Предвечного Сына в водах Иорданских, тогда на главу Его сошел с небес Дух Святой в виде голубя.

Перенесемся мыслью в сад блаженного Иосифа Аримафейского, к гробу, в который было положено снятое со Креста Тело Спасителя мира; увидим отваленный камень и опустевший гроб, увидим сидящих на камне Ангелов и поверженных на землю стражей гроба.

Не довольно ли этих великих событий – Богоявления на Иордане, Преображения Господня на горе Фавор и Преславного Воскресения Его для того, чтобы и в наших сердцах и умах навеки запечатлелась картина Царства Небесного, показанная трем Апостолам в великий день Преображения Господня, чтобы и наша вера в Сына Божия была так же тверда и несокрушима, как у проповедавших ее всему миру Апостолов Христовых.

Пойдем же, не уклоняясь ни направо, ни налево, по пути, указанному нам Господом Иисусом Христом, – и придем к вратам Царства Небесного, и отворит их нам Хранитель ключей этих врат, великий Апостол Петр. Аминь.

Св.Лука Войно-Ясенецкий.

1. О хранении духа ревности по Богу

Надобно исполнять заповеди, и исполнять все; но естественного у нас нет желаний, усердия и ревности на то. В покаянии, ради духа сокрушенного и обета творить волю Божию, Божией благодатью возжжен сей огонь в духе нашем; он-то и есть сила на творение заповедей и только он один и способен подъять все это бремя. Если в исполнении заповедей – основание спасения, то дух ревности есть единственная для нас спасительная сила. Где он, там тщание, усердие, готовность, живость на дела, удобные Богу. Где нет его, там все прекращается и падает: нет жизни духа – он хладеет, замирает. Там пусть будет и творение дел добрых – они добры будут только по форме, а не по силе и духу. Это тот огонь, который пришел возжечь на землю Господь наш Иисус Христос и который возжигается Духом Святым в сердцах верующих, нисшедшим в виде огненных языков. О сем духе ревности Господь говорит: «огнь приидох вовреци» (Лк. 12, 49). Апостол заповедует «духа не угашать» (1Фес. 5, 19) и о себе свидетельствует: «со усердием гоню» (Флп. 3, 14). И у святых отцов он именуется разное: исканием, предложением, усердием, тщанием, теплотою духа и горением и просто ревностью.

Судя по сей великой важности и великому значению ревности, первым делом христианина-подвижника должно быть хранение сей ревности и усердия, как источной силы богоугодной жизни. Хранить, следовательно, употреблять особого рода приемы и упражнения, способствующие к сему. Какие же именно? Ревность должно сохранять таким же путем, каким она родилась, а родилась она внутренним изменением сердца, под невидимым действием благодати Божией.

Внутреннее, невидимое восхождение нашего духа до ревности началось пробуждением благодатным и окончилось решительным обетом ходить неуклонно в воле Божией. В этом восхождении соблюдалась постепенность самая строгая. Человек-грешник, живущий весь вне и потому называемый внешним, пришедшею благодатью втесняется внутрь себя и здесь, как от сна пробужденный, узревает совсем новый мир, дотоле ему неизвестный. Это – первый толчок, после которого, при помощи Божией, чрез разные помышления и чувства, он мало-помалу высвобождается из первого мира, переходит в другой и повергается пред Царя его и Господа, предлагая Ему клятвенный завет навсегда быть Его рабом. Итак, желающему сохранять неугасаемого ревность, должно: а) пребывать внутрь, б) зреть новый мир и в) стоять в тех чувствах и помышлениях, чрез кои он, как бы по ступеням лестницы, восшел к подножию Престола Господа.

Вот что должно быть непрерывным упражнением, подвигом и деланием христианина-подвижника!

А. Внутрь-пребывание

Когда наседка, нашедши зерно, дает знать об этом своим детенышам, тогда они все, где бы ни были, летом летят к ней и собираются своими клювами к той точке, где есть клюв. Точно так же, когда Божественная благодать воздействует на человека в сердце его, тогда дух его проникает туда своим сознанием, а за ним и все силы души и тела. Отсюда – закон для внутрь-пребывания: держи сознание свое в сердце и собирай туда напряжением все силы души и тела. Внутрь-пребывание, собственно, есть заключение сознания в сердце, напряженное же собрание туда сил души и тела есть

существенное средство, или делание, подвиг. Впрочем, они взаимно друг друга рождают и предполагают, так что одно без другого не бывает. Кто заключен в сердце, тот собран; а кто собран – тот в сердце.

Около сознания в сердце должно собираться всеми силами и умом, и волею, и чувством. Собрание ума в сердце есть внимание, собрание воли – бодренность, собрание чувства – трезвение. Внимание, бодренность, трезвение – три внутренних делания, коими совершается самособрание и действует внутри-пребывание. У кого есть они, и притом все – тот внутри; у кого нет, и притом хоть одного – тот вне. Вслед за такими деланиями душевными, туда же должны направляться и телесные, им соответствующие органы: так, за вниманием – обращение внутрь очей, за бодренностью – напряжение мускулов во всем теле, в направлениях к персям, за трезвенностью – оттеснение мокротных, как выражается Никифор, каких-то расслабляющих, движений, подходящих к сердцу из нижних частей тела, подавление услаждения и покоя плоти. Такие телесные делания, действуя неразлучно с душевными, суть самые сильные, помогающие тем душевным средствам, без коих им и быть нельзя.

Итак, все делание внутри-пребывания чрез самособрание состоит в следующем. В первую минуту по пробуждении от сна, как только сознаешь себя, низойди внутрь к сердцу, в эти перси телесные: вслед за тем созывай, привлекай, напрягай туда и все душевные и телесные силы, вниманием ума, с обращением туда очей, бодренностью воли, с напряжением мускулов и трезвением чувства, с подавлением услаждения и покоя плоти, и делай это до тех пор, пока сознание не установится там, как на своем месте седалище, не прилепится, не привяжется, как липкое что-либо к крепкой стене; и потом пребывай там неисходно, пока пользуешься сознанием, часто повторяя то же делание самособрания и для возобновления его, и для укрепления, потому что оно поминутно то расслабляется, то нарушается.

Надобно знать, что это внутри-пребывание и собрание не то же, что углубление при размышлении, или дума (от слова «задумываться»), хотя много походит на него. Последнее стоит только в исходище ума, оставляя другие силы незанятыми, и держится в голове, а то стоит в сердце, в исходище всех движений, ниже и глубже всего, что в нас есть и бывает, или происходит так, что все это совершается уже поверх его, пред его глазами, и то позволяется, то запрещается. Отсюда само собою очевидно, что внутри-пребывание есть, в истинном своем виде, условие истинного господства человека над собою, следовательно, истинной свободности и разумности, а потому и истинно духовной жизни. Это подобно тому, как во внешнем мире владетелем города считается тот, кто занимает крепость. Потому всякое духовное делание и всякий вообще подвиг должен быть совершаем отсюда, иначе он – не духовен, ниже подвижничества и должен быть отметаем. «Царствие Божие внутрь вас есть», говорит Господь (Лк. 17, 21), и потом для одного духовного делания заповедал: «вниди в клеть твою и затвори двери...» (Мф. 6, 6). Это – клеть сердца, по разумению всех святых отцов. По сей-то причине человек духовный, спасающийся, подвизающийся, и называется внутренним.

Продолжение на последней странице